

*Куликов Анатолий Сергеевич¹,
генерал армии,
Президент Клуба военачальников
Российской Федерации,
Советник Министра внутренних дел
Российской Федерации
доктор экономических наук*

Единство общества – основа безопасности Союзного государства²

Состояние общества России и Беларуси в контексте современных проблем национальной безопасности становится наиболее значимым в сравнении с другими составляющими, которые могут представлять угрозу жизненно важным интересам личности, социума, государства. Отдаю себе отчет, что высказанные в этой статье размышления о настоящем и будущем российско-белорусских отношений кому-то покажутся несвоевременными на фоне обоюдной неполиткорректной полемики, развернутой в СМИ. Отношусь к этому с большим сожалением и исхожу из понимания неизбежности бóльших или меньших разногласий, которые происходят в большой семье, затеявшей перепланировку и реновацию своего дома.

В новый век Беларусь и Россия вошли добровольно сложившимся Союзным государством. На постсоветском пространстве продолжались "перестроечные" процессы, выражавшиеся в изменении приоритетов в политике, социально-экономическом строительстве, формировании новых альянсов, интригах внутри старых партнерств, поиске способов преодоления заглубленных противоречий и застарелых болезней в новых условиях, когда выбирать свой путь приходилось, подчас руководствуясь известным принципом: "Налево пойдешь, коня потеряешь ...". Поиск пока не завершен.

На исходе второго десятилетия суверенного развития стало очевидным, что ни одна из республик бывшего СССР не добилась того процветания, которое было целью *независимого* развития. Более того, некоторые государства отчасти даже деградировали из-за распада производства и хозяйственных связей, дефицита сырьевых ресурсов, сокращения рынка труда и невостребованности человека в новых экономических отношениях, роста межнациональной, религиозной и клановой конфликтности в обществе.

---

¹ **Куликов Анатолий Сергеевич**, генерал армии, доктор экономических наук, министр внутренних дел Российской Федерации (1995-1998), заместитель Председателя Правительства Российской Федерации в кабинете В.С. Черномырдина (1997-1998), депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего (2000-2003) и четвертого (2004-2007) созывов. С 2008 г. – советник Министра внутренних дел Российской Федерации, президент Клуба военачальников Российской Федерации, председатель Правления международной неправительственной организации "Всемирный Антикриминальный и Антитеррористический Форум", член Научно-экспертного совета Организации Договора о коллективной безопасности. Возглавляет Совет по проблемам социально-политической и социально-экономической безопасности при Институте социально-политических исследований РАН и Академии социальных наук.

² Опубликовано в сборнике "Актуальные проблемы обеспечения Союзного государства", выпуск №3 от 10.12.2010, инв. 7023

Противоречия возникали и множились в сферах, которые прежде казались неизблемыми. Среди них – территориальные претензии, конъюнктурно-исторические изыскания соответствующих теорий, провоцирующих акты межнациональной розни. При этом народ, по здравому разумению имеющий право на гармоничную и созидательную жизнь, втягивается в стихийный омут непредсказуемой политики своих лидеров в острые периоды избирательных кампаний. Сегодняшнему социуму почти на всем постсоветском пространстве (и Россия – не исключение) свойственны мучительный поиск самоидентификации отдельных социальных страт, сниженная готовность народных масс к переменам на мировоззренческом, интеллектуальном, демографическом уровне. Причем, подчас перед лицом внутренних угроз национальной безопасности некоторые внешние угрозы представляются потенциально даже более разрешимыми: для их преодоления достаточно было бы диалога, компромисса, договоренностей. Такое состояние общества делает его уязвимым перед угрозами внешнего и внутреннего характера.

Именно гуманистическая сфера, детерминирующая систему ценностей, свобод и ответственности, взаимоотношений, психологии и поведения, оказывает влияние на наличие и содержание как позитивных процессов, так и деформаций самого общества. К сожалению, одно из величайших завоеваний демократии – свобода выбора, пока не стало инструментом *истинно свободного* волеизъявления. Будь иначе, союз славянских народов давно бы стал реальным не только по форме, но и по существу.

Мысль о единстве живет в умах большинства славян, по крайней мере тех, кто жил в СССР. Болезненное расчленение по живой человеческой материи было и надолго останется фантомным напоминанием о распаде большого этноса, распаде семей, традиций, культуры, истории. Пока эта память жива, есть надежда. Вместе мы были сильнее. Чтобы ослабить, в нас поддерживают неприязнь страшилками о "старшем брате", о вине, которую тот или иной народ якобы имеет перед другим. Чего стоит глумление над общенародной трагедией массового голода в засушливые 1932-1933 гг.! Между тем, это непродуктивный и опасный путь развития, на котором методом подмены понятий поддерживается климат вражды между народами. Трудно представить, как развивались бы отношения в мире, если бы Россия (да и другие европейские государства) из века в век предъявляли претензии Франции за Наполеона или Германии за кайзеровские и гитлеровские походы на Россию. Но даже преступные деяния великих тиранов прошлого, осмысленно погубивших миллионы наших предков, не препятствуют России прагматично строить партнерские отношения с французским и немецким народом, проводить дружественную межгосударственную политику.

Наблюдения, экспертные оценки дают основание считать, что проблемы качественного состояния общества, баланса настроений населения и политических элит многих государств СНГ и, как ни жаль, Союза Беларуси и России, имеют одни причины. За некоторыми несущественными

различиями они зависят от нерешенных проблем в экономике и сбоях в функционировании политических структур. Рóлевые представители власти иной раз свою неспособность найти выход из кризиса подают как "происки" партнера, корыстного, хитрого, паразитирующего на благополучии соседа.

К счастью, в отличие от некоторых политиков население обоих государств имеет более чистые представления о возможностях добрососедства. Тем, кто считает иначе, порекомендовал бы инкогнито проехать, к примеру, по российской, белорусской, украинской глубинкам и убедиться, что распри между властью и гражданами отражаются на общественном сознании в таком смысле, что еще более мотивируют население к единению и укреплению союза славянских народов. О потребности в сближении говорят и масштабы миграции, и заинтересованность в экономическом и культурном сотрудничестве. Пример: далеко от идеального, но ведь и не иллюзия, а реальный факт – сближение Украины и России, происходящее в последние месяцы, которое населением воспринимается как вполне естественный процесс, дающий шанс развитию добрососедства, взаимовыгодного партнерства. Это после такой-то антироссийской политики в годы президентства В.Ющенко, после героизации бандеровцев и других фашистских пособников, после участия украинских военспецов на стороне грузинских агрессоров в августовской войне на Кавказе!

Поэтому мне мало верится в так называемые "социологические замеры", которые время от времени публикуются на российском и белорусском медиафорумах в тех или иных интересах. Так, в июле т.г. стали известны данные опроса, проведенного белорусским независимым институтом социально-экономических и политических исследований. "За вступление Беларуси в состав России на гипотетическом референдуме готовы проголосовать 29% белорусов. Против объединения Беларуси с Россией высказались 48,6% белорусов"³. Казалось бы, *независимость* источника побуждает к доверию. Но почему эти вопросы поставлены *сейчас и в такой редакции*, если уже почти 11 лет существует Союзное государство, предполагающее конфедеративный союз входящих субъектов. Разве наш Договор предусматривает *поэтапное подтверждение согласия* на союз или *вхождение* одного государства в состав другого? Разве из Договора исключены положения о суверенном равенстве государств-участников, их независимости, территориальной целостности, государственном устройстве, национальной конституции, государственных флаге, гербе и других атрибутах государственности? Почему из партнера создается образ колонизатора? Ответ на поверхности. Его хорошо знает тот, кто контролирует (заказывает) такие опросы.

В интеграционном направлении развивается вся Европа, несмотря на то, что этот союз далеко не такой свободный и беспроблемный, как принято считать (ситуация с Грецией, колебания евро и др. тому подтверждение),

---

³ <http://telegraf.by/2010/07/v-belarusi-umen-shilos--chislo-grazhdan-podderzhivajuschix-ob-edinenie-s-rossiej.html>

несмотря на то, что входящие в него отдельные субъекты сохраняют между собой исторически обусловленную натянутость в отношениях. Для части государств бывшего СССР курс на Запад представляется кратчайшим путем в благополучное будущее. По многим параметрам, действительно, сближение с европейскими государствами – позитивный процесс, позволяющий обогатить культурные традиции и связи разных европейских народов. Правда, не всех там готовы принять радушно и без каких-либо условий. Нужно терять что-то важное: приспосабливать национальное законодательство под требования ЕС, прежде всего в сфере гражданских прав и свобод, перестраивать экономику, уступать часть национального суверенитета в интересах сообщества, ломать менталитет населения, принуждая его *соответствовать* европейским стандартам и ценностям.

Вектор российской внешней политики также обращен к Европе, но с иным целеполаганием: как к сообществу, заинтересованному в обеспечении коллективной безопасности и взаимовыгодного экономического и культурного сотрудничества. Этому посвящены инициативы российского президента Д.А. Медведева о создании новой архитектуры европейской безопасности, о безвизовом режиме гражданских контактов. В этих инициативах есть место участию Беларуси как члену Союзного государства. "Восточное партнерство", в составе которого с 2009 г. представлена Беларусь, это не разведка геополитической перспективы, а в некотором смысле – попытка сидеть на двух стульях. Такой опыт еще никогда не был продуктивным и добронамеренным в отношении ближайших друзей.

Что же мешает народам, принадлежащим к единым славянским корням, с их общей историей и судьбой развиваться в общности и взаимопонимании? Военному человеку особенно тяжело думать о существующей и противоестественной раздробленности народа. За более чем сорокалетний стаж военной службы добрых два десятка раз мне пришлось менять дислокацию. Поэтому на карте бывшего СССР нет мест, которых бы не вспоминал, не думал бы о них как о своей малой Родине: там складывалась и крепла семья, рождались мои дети. Там обретал и, горюю, терял друзей, по разным причинам ушедших из жизни. Счастлив, что многие здравствуют и, невзирая на границы и суверенитеты, наши узы по-прежнему крепки, дружат и создают свои семьи наши дети. Поэтому и считаю, что **главная гарантия безопасности общества и государства – единство народа**. Это нужно живущим и будущим поколениям.

"Беларусь, Россия и Украина – это ядро. Я мечтаю о том дне, когда в Минске опять соберутся русские, украинцы и белорусы и скажут: мы создаем Союзное государство" – эти слова принадлежат нашему современнику с глубокими кавказскими корнями – политику, ученому, дипломату, общественному деятелю Р.Г. Абдулатипову. Верю и я, что придет время, "когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся", и, к примеру, в том же Беловежье, Смоленске или Переяславе-Хмельницком соберутся

представители наших государств, чтобы анонсировать Союз славянских народов.

Конфедерация – наиболее приемлемая форма союза, гарантирующего простор для суверенного развития государств, но при этом обеспечивалось бы единое оборонное, таможенное, культурное, научное, информационное пространство. У нас разные принципы развития экономики. Беларусь избрала эволюционный подход к формированию отношений собственности. Российское общество уважает этот выбор. Продуманный и постепенный переход поможет белорусскому народу сознательно принять перемены и не чувствовать себя обворованным криминальными "приватизаторами", как это было в России в 90-е годы. Но даже при различии в функционировании экономических механизмов, ничто не мешает их сближать, например, в частнопредпринимательской сфере, в сфере кооперации производств. Модель межзаводской кооперации некоторых производств, в том числе высокотехнологичных, уже отработана. Примеры – разработки в рамках союзной программы "Космос-НТ". В частности, системы отслеживания логистических маршрутов на автотрассах: уже сегодня перевозчики на белорусско-российском направлении автомагистралей обеспечиваются системой ГЛОНАСС. Значительно продвигается сотрудничество в части внедрения цифровых тахографов для контроля за состоянием водителей, первоначально планировалось оснастить ими транспортные средства только коммерческих перевозчиков, но в процессе внедрения изысканы решения, чтобы сделать эту услугу доступной всем транспортникам. А это уже вопрос не только экономики, но и безопасности. Промышленная и экономическая интеграция – это единственно верный и выгодный путь развития.

Бытует мнение, что Беларусь представляет собой сборочный цех российской экономики. Это такое лукавство, которое требует перевода на язык объективности. По утверждению Государственного секретаря Союзного государства П.П. Бородин, за время существования Союза восстановлена деятельность 26 тысяч предприятий в Белоруссии и России. Чего стоит спасение таких крупных предприятий, как Минский автомобильный, Ярославский моторный заводы и дюжина других, связанных с ними кооперационными производствами. По 45 союзным программам, относящимся к дизельному автомобилестроению, машиностроению, в том числе сельхозмашиностроению, некоторым отраслям высокотехнологичных производств, создано 5 млн. рабочих мест, в том числе 1,2 млн. – в Беларуси. Что же плохого в том, что даже в период глобального кризиса четверть экономически активного населения Беларуси имеет постоянную работу с востребованными результатами труда и гарантированной зарплатой? Если бы не российский рынок, на каком другом могло бы найтись место для этой продукции?

Это ли не доказательство, что сотрудничество может быть и успешным и взаимовыгодным: у нас одинаковая культура производства, общий рынок сбыта. Наша продукция по большинству позиций не конкурентоспособна на

международном рынке даже не столь по причине качества, сколь потому, что на мировом товарном рынке все места уже заняты. Мы привыкли к той продукции, которую производим и потребляем. Следовательно, нужно бережно относиться к тому, что имеем. Тогда межгосударственный союз, связи и контакты населения, движение товаров и услуг будут взаимовыгодными, более привлекательными, в том числе для других народов СНГ. С экономической точки зрения никакая цена не будет оправдана теми моральными и материальными издержками, что создают контрольно-пропускные и таможенные посты на границах наших государств.

Благодаря ряду соглашений, подписанных в 2005 году президентами и ратифицированным парламентами Белоруссии и России, создано единое миграционное пространство. Белорусы, работающие в Российской Федерации, получают возможность быть равноправными субъектами предпринимательской и социально-культурной жизни. Граждане наших стран имеют возможность перемещаться на территории обоих государств по национальным документам, минуя таможенный и пограничный контроль. Белорусы, работающие в России, приобретают гарантированные права в социальном, пенсионном, медицинском обеспечении и наоборот. Это существенное продвижение в обеспечении равных прав, но недостаточное. Необходимо более динамично приводить в соответствие национальные нормативные правовые акты, связанные с практикой применения этих Соглашений. По мере сближения правовых систем будут наполняться новым содержанием гражданские права населения Союзного государства.

Необходима *прозрачность политико-экономических процедур*, чтобы население понимало, какие возникают обязательства и какие преимущества создают те или иные политические решения и в Союзном государстве. Чтобы конфедерация была успешно развивающимся организмом, на всем экономическом пространстве необходимы единые технические регламенты на продукцию и единые цены на энергоносители, пусть даже рыночные! Партитура "игры" на нефтегазовой трубе уже порядком истрепалась от чрезмерного взаимного употребления. Договоренности и нормативы, конечно же, должны соблюдаться, но не должны быть средством шантажа с обеих сторон, что вредит строительству добрососедских отношений. Существующий на данный момент полузакрытый характер соглашений создает почву для конфликтности, для манипуляций фактами и общественным сознанием. Складывается впечатление, что такой порядок удобен политикам, которые имеют возможность камуфлировать свои просчеты своеобразно понятым содержанием соглашений.

Россия и Беларусь сегодня являются наиболее активными и авторитетными субъектами в сфере обеспечения коллективной безопасности в рамках СНГ и задают тон по большинству позиций многосторонних соглашений. Не умаляя значения большого партнерства, считаю, что главным направлением остается партнерство в Союзном государстве, ориентированное на укрепление его обороноспособности и обеспечение

безопасности. Оборонительный характер Военной доктрины Союзного государства, приверженность наших стран к дипломатическим методам урегулирования споров и конфликтов, тем не менее требует от нас усиления и модернизации военного компонента в обеспечении безопасности и нерушимости наших границ. В силу геополитических условий, а также характера внешних угроз наши государства для потенциального противника представляют собой *единое пространство*, на которое может быть направлена агрессия. Размещение на территориях восточноевропейских государств американских комплексов ПРО, разыгрывание различных политических карт, усиливающих военную угрозу на европейском континенте, непредсказуемость и опасность актов международного терроризма требуют консолидации партнерских усилий в военной сфере, в совершенствовании оборонной стратегии нашего Союза. Реализация подписанных Соглашений Союзного государства о Единой региональной системе ПВО и совместной охране внешней границы потребуют существенных ресурсных и финансовых инвестиций, но это жизненно необходимые расходы, имеющие приоритетный характер для защиты конституционных интересов государств и безопасного развития общества.

У каждого из нас есть свои проблемы, связанные с угрозами территориальной целостности. В России наиболее выраженные – на Северном Кавказе. В Беларуси – инициативы, озвученные на разных политических площадках, по переоценке результатов Ялтинской, Потсдамской и Хельсинской конференций. Как угрозу национальной безопасности (и потенциально территориальной целостности Беларуси) можно воспринимать теорию реинкарнации "литвинов" и их воинственный манифест. Белорусскому народу решать, носит ли манифест экстремистский характер, но провокационный его характер очевиден даже без экспертизы.

Все более частое озвучивание территориальных претензий обязывает думать о возможных попытках территориального передела тем более, что прецеденты отхода от принципов нерушимости европейских границ уже не являются единичными, значит, международное право становится все менее надежным гарантом суверенитета и безопасности. В случае агрессии посягательство на территориальную целостность государства, входящего в союз, должно рассматриваться как посягательство на территориальную целостность всего Союзного государства.

В Союзном государстве способность упредить или отразить удар определяется не только и не столько мощностью военной организации, не количеством пусковых установок, сколь общностью понимания угрозы, психологией, мотивированной на защиту единого народа, единых духовных, исторических, культурных и материальных ценностей. Любые колебания в этой психологии приводят к ослаблению союзнического потенциала. Это возможно только в обществе, сознающем и оберегающем свое единство.

Состояние преступности является показателем качественного состояния общества, а ее уровень определяет степень угроз внутренней

безопасности наших государств. Способность государства предвидеть, упредить и парировать эти угрозы является важнейшим показателем его ответственности за комфортное развитие общества, обеспечение прав и свобод личности. В переходный после распада СССР период во всех государствах на постсоветском пространстве имел место всплеск преступности, особенно насильственных и корыстных преступлений. Рос профессионализм и организованность криминальных сообществ, а также экстерриториальный характер их деятельности. Не удивительно, что первые соглашения о сотрудничестве были подписаны на межведомственном уровне по линии правоохранительных органов, в частности, органов внутренних дел, которые адекватно оценивали характер и последствия распространения преступности. Дальнейшее развитие государственности субъектов СНГ продвигало на более высокий уровень принятия правовых решений. Сегодня эффективно действуют межгосударственные соглашения и программы, в реализации которых не возникает противоречий, т.к. определяющим фактором является профессиональный подход, степень ответственности, доверия, согласованность в практической деятельности правоохранительных органов, имеющих одну стратегическую задачу – борьбу с криминалом, для которого и сейчас нет ни границ, ни суверенитетов.

Сложившийся уровень взаимопонимания, отношение к этому процессу руководства наших государств и представителей важнейших государственных структур обнадеживает. В частности, представляются важными, ориентированными на продуктивное сотрудничество заявления Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и Секретаря Совета Безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушева в ходе июньской (2010г.) встречи, суть которых состоит в том, что никакие экономические разногласия и несовпадение взглядов по другим проблемам не помешают решению задач в сфере обороны и безопасности наших государств, а существующим вызовам и угрозам необходимо не только противостоять, но, предвидя их, своевременно упреждать и локализовать.

У нас есть много общих проблем и много проверенных возможностей в противодействии транснациональной преступности – наркотрафику, криминальному обороту оружия, торговле людьми, незаконной миграции, экстремизму, киберпреступности, контрабанде, контрафакту, легализации криминальных капиталов, другим экономическим преступлениям. За время существования Союзного государства успешно реализуется третья по счету программа борьбы с преступностью. Надлежащее их финансирование позволило нарастить организационные и технические ресурсы, обеспечивающие выполнение текущих и перспективных задач в интересах наших государств.

Опыт взаимодействия правоохранительных органов в рамках мероприятий, предусмотренных программами борьбы с преступностью, позволил существенно сблизить правовую базу России и Беларуси, в том числе, связанную с реализацией международных обязательств наших

государств, подписавших соответствующие конвенции ООН. Однако проблемным и требующим более энергичных усилий со стороны Парламента Союзного государства представляется обеспечение надлежащей правовой регламентации деятельности совместных оперативно-следственных групп. До принятия союзного уголовно-процессуального закона целесообразно было бы ввести в действие временный межгосударственный акт, который обеспечивал бы легитимность процессуальных действий при проведении совместных оперативно-розыскных и оперативно-профилактических мероприятий.

Характер и интенсивность угроз безопасности позволяют обоснованно прогнозировать, что объем скоординированной работы правоохранительных органов и спецслужб будет только возрастать. Транснациональные преступные группировки, контролирующие каналы транзита через российско-белорусскую государственную границу, расширяют номенклатуру контрабанды. Несмотря на все усилия наших государств и международных организаций, торговля людьми, в том числе брачный и модельный бизнес, транзит нелегалов в Европу, сохраняют интенсивный характер в силу сохраняющегося спроса и предложения. На июньской (2010г.) сессии Совета по правам человека ООН специальным докладчиком отмечено, что рынок "живого товара" процветает. Страдания людей, подвергающихся эксплуатации и насилию в сфере рабского труда, в военных бараках, в публичных домах и на операционных столах, где у них отбирают органы для трансплантации, требуют глобального партнерства государственных институтов и решительных действий правозащитников и правоприменителей.

Наряду с оружием и наркотиками, под контролем преступных групп находится транзит товаров материального свойства: угнанные в Европе транспортные средства, подакцизные товары (табачные изделия, алкоголь), топливно-сырьевая продукция, культурные ценности, антиквариат. Серьезную опасность представляют попытки организовать экспорт металлического лома с радиоактивно загрязненных территорий.

Ни одна из названных проблем не является второстепенной. В глобализирующемся мире то, что сегодня кажется малозначительным, завтра приобретает характер массового и необратимого. Отсутствие границ способствует распространению негативных явлений, но и их наличие не является препятствием. Новые технологии делают мир более открытым.

С вступлением в силу Таможенного союза наращивание сотрудничества в этой сфере станет еще более актуальным, т.к. либерализацию таможенной политики стран-участников ТС не преминут использовать и преступные элементы, к чему должны быть готовы правоохранительные органы всех сторон. Поэтому необходима универсальная правовая регламентация процессуальных аспектов оперативно-следственной деятельности. Мы (общество) ждем от правоохранительных органов более высокой эффективности именно в борьбе

с организованной преступностью, но их КПД будет ниже ожиданий, пока правовая база наших государств не наполнится необходимыми нормативными регуляторами. Формирование союзной правовой базы – вопрос к политикам, парламентариям.

Взаимопонимание и согласованность действий присутствует в бóльшей степени на уровне организационных решений, которые находятся в компетенции отраслевых ведомств, в частности, МВД. Последовательно реализуется План организационно-технических мероприятий по созданию единой сети автоматизированных банков данных, дактилоскопических следотек, пулегильзотек и телекоммуникационных систем связи МВД. Организационно-технический потенциал, созданный на уровне милицейских служб, уже сегодня эффективно используется обеими сторонами в раскрытии и расследовании преступлений.

Так, с пуском в эксплуатацию базы данных на автомобили, объявленные в розыск как угнанные, работники дорожно-патрульных служб обоих государств могут по специальным каналам связи в режиме удаленного доступа проверить данные о конкретном автомобиле. На базе ГИАЦ МВД России функционирует единый банк данных о физических и юридических лицах, являющихся субъектами уголовного преследования по делам об экономических преступлениях транснационального характера, о лицах, объявленных в розыск, о международных криминальных формированиях.

Запуск программного обеспечения, позволяющего в автоматизированном режиме подключаться к программно-техническому комплексу ГИАЦ МВД России "Розыск-магистраль", ускорил прохождение в режиме реального времени запросов-ответов белорусской и российской милиции о пассажирах железнодорожного и авиационного транспорта. За время эксплуатации выявлены тысячи лиц, разыскиваемых или состоящих по разным основаниям на различных учетах в наших государствах, в том числе скрывшихся от следствия и суда.

В рамках российско-белорусского сотрудничества введена в эксплуатацию автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система в УВД приграничных областей, благодаря чему существенно повысились скорость и качество обработки дактилокарт, улучшилось обеспечение работы по установлению личности преступников и неопознанных трупов.

Российская и белорусская милиция эффективно сотрудничает с коллегами по СНГ, регулярно проводятся совместные межведомственные оперативно-профилактические мероприятия (ОПМ) и специальные операции ("Нелегал", "Пассажир", "Мак", "Конопля", "Допинг", "Притон", "Поставщик", "Транзит", "Трафик", "Канал", "Арсенал" и др.), а также спецмероприятия в формате "контролируемая поставка". За 2008–2009 гг. одновременно проведено 26 комплексных ОПМ и 4 спецоперации. В результате раскрыты 61,3 тыс. преступлений. Задержано свыше 22 тыс. разыскиваемых лиц, пресечена деятельность 341 организованного

преступного сообщества. Изъяты 6,8 тыс. единиц огнестрельного оружия, около 11 тонн наркотиков. Ликвидировано 72 активно действовавших канала незаконной миграции. Выявлено свыше 16 тыс. нарушителей миграционного законодательства, более 500 фактов торговли людьми.

Если в борьбе с традиционными видами преступности мы имеем достаточный собственный и коллективный опыт, то в противодействии новым видам криминального поведения необходим поиск действенных инструментов, выработка совместных алгоритмов и тактик. Новое качество жизни, которое создано внедрением в повседневность современных высокотехнологичных коммуникаций, повлекло и новые проблемы. В частности, только Интернет является и благом, от которого человечество уже не сможет отказаться, и "головной болью" правоохранительных органов, которые во Всемирной паутине должны развернуть свои фронты по противодействию киберпреступности. Так, для тиражирования и популяризации идей экстремизма сегодня не нужны конспиративные явки, типографии и распространители, не нужны стадионы и дворцы для "просвещения масс". Достаточно разместить несколько сайтов, чтобы они мгновенно стали доступны огромной аудитории. В Интернете без риска для исполнителей совершаются мошенничества с деньгами, распространяются материалы экстремистского толка, детская порнопродукция, совершаются нелегальные операции по финансированию терроризма, по обеспечению каналов работоторговли, в режиме флэш-моб организуются акции массовых беспорядков и неповиновения и т.п. Киберпреступность одной вирусной интервенцией способна разрушить инфраструктурные коммуникации самых развитых в технологическом плане государств. К сожалению, в киберпреступность втягиваются интеллектуальные ресурсы, не востребованные в легальных сферах общественной жизни. В противодействии этому виду преступности органам внутренних дел и спецслужбам трудно держать планку на должной высоте, т.к. нередко приходится "догонять" изощренного противника. Необходимо наращивать коллективные межгосударственные и межведомственные усилия, т.к. виртуальное пространство адресуется нам вполне реальные угрозы без учета границ, сословий и мировоззрений.

Недооцененную в свое время и сейчас в полной мере давшую знать о себе угрозу национальной безопасности представляет нелегальный оборот наркотиков. Если в Беларуси в 2009 году выявлено около 4,4 тыс. преступлений в сфере наркоконтроля, то в Российской Федерации зарегистрировано 238,6 тысяч преступлений этой категории, в том числе 124,8 тыс. – связаны со сбытом. Выражение "наркотики есть оружие массового поражения" уже не кажется только метафорой. В наркозависимость ежедневно втягиваются сотни людей, которые ставят себя на губительный путь и опасны для окружающих. Каждый двадцатый школьник употребляет наркотики. Количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, ежегодно растет.

Пятая часть водителей, задержанных в состоянии опьянения только в двух областях, управляли транспортным средством в состоянии наркотического опьянения. Это только те, кто попал в поле зрения!

В условиях демографического кризиса в России эта проблема требует таких решений, которые бы обеспечили борьбу за каждого человека, поскольку ежегодно погибает до 30 тысяч наркопотребителей, в основном молодых. Ежегодный доход наркогруппировок, которые поставляют опиаты по Северному маршруту из Афганистана в Россию, составляет 15 миллиардов долларов. По данным ООН, с 2001 года афганское производство опиатов выросло более чем в 40 раз. На границе Афганистана с Таджикистаном и Узбекистаном сконцентрированы наиболее совершенные и технически оборудованные лаборатории по переработке опийных урожаев в героин. Выручка от наркотрафика является составной частью финансового обеспечения террористического подполья на Северном Кавказе. Мы также знаем, что наркотрафик из дальнего зарубежья выполняет и другую специфическую задачу на территории России и государств Содружества: продвигает геоэкономические и геополитические интересы ряда государств Средней Азии и Закавказья, наркоденьги обеспечивают взрывной потенциал в Центральной Азии. Случайно или нет, но в Киргизии в 2009 году были ликвидированы органы антинаркотического профиля, тем самым была обеспечена безопасность наркопоставок.

Оценка всех этих обстоятельств обуславливает постановку противодействия наркообороту в ряд глобальных стратегических задач государства наряду с противодействием терроризму.

Утвержденная Президентом Российской Федерации 9.06.2010г. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. формулирует триединую задачу: ликвидировать спрос и предложение, усилить международное сотрудничество в борьбе с наркотрафиком. Стратегия устанавливает обязанность органов власти всех уровней и институтов гражданского общества выступить единым фронтом, препятствующим распространению наркотиков. Особого внимания требует работа с мигрантами, коих в поисках работы в каждом российском субъекте сейчас немало. Действующая система въезда в Российскую Федерацию по внутренним национальным документам позволяет наркокурьерам-иностранцам пересекать границу десятки раз в году без отметок в этих документах. Кроме того, многие граждане сопредельных государств воспользовались упрощенной процедурой получения российского гражданства и с российским паспортом чувствуют себя более уверенно, когда в качестве наркокурьеров пересекают границу. Свобода передвижения внутри Союзного государства – одно из безусловных прав граждан. Поэтому вышесказанное нужно учитывать на российско-белорусской границе, чтобы Беларусь не превратилась в транзитную территорию наркотрафика или рынок сбыта.

Проблема противодействия глобальной наркоугрозе, на наш взгляд, в современной ситуации становится даже более актуальной, чем борьба с терроризмом. Не побоюсь сказать: стольких явных и замаскированных лоббистов наркотрафика не ни у одного вида преступной деятельности. Позиция России, выраженная в Стратегии государственной антинаркотической политики, неоднократно заявленная на высоких трибунах международных организаций, нашла понимание и поддержку. В том, что на должность директора управления по наркотикам ООН впервые был назначен представитель России, вижу признание позиции и усилий нашей страны на этом направлении. Аргументы, которыми оппоненты пытались сорвать его назначение, ясно говорят о том, кто какую сторону занимает на этом фронте: нам вменяют неприятие опиоидной заместительной терапии, убежденность в необходимости ликвидации афганского наркопроизводства, уничтожения маковых полей с замещением их другими культурами сельхозпроизводства, тем самым предоставления крестьянам альтернативы жизнеобеспечения. Борьба с распространением наркотиков должна строиться не на компромиссах, а на понимании, что угроза планетарна по масштабу. Об этом ясно заявлено на июньской (2010г.) встрече глав "двадцатки". Поэтому общий антинаркотический фронт – стратегическая задача Союзного государства, которая гарантирует качество жизни, безопасное развитие народа в его современном измерении и благополучие грядущих поколений.

Вооруженные Силы, правоохранительные органы и спецслужбы представляют собой наиболее патриотичную и ответственную часть общества, способную стать цементирующей в силу понимания своей роли и в соответствии с Присягой выполнить всю совокупность задач по обеспечению свободного и безопасного развития народа. От того, насколько тесным будет сотрудничество этих государственных институтов, зависит судьба народа и будущее Союзного государства.